

□ Мировой кризис 5: экономический флаттер

□ В четвертой части мы рассмотрели причину неустойчивости автокаталитических систем: прогрессирующее воспроизводство катализатора обедняет среду пищей ниже критических уровней, после чего катализатор вымирает. Система деградирует. До следующей фазы подъема.

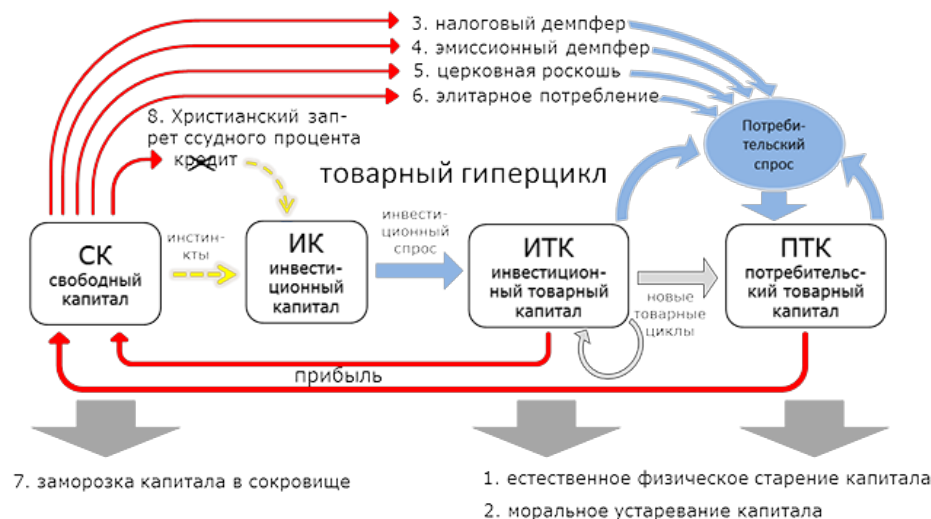
Автокаталитическая неустойчивость не проявляла себя до начала XIX века, но с той поры товарная экосистема вступила в полосу непрекращающейся турбулентности. Чтобы визуализировать причину, мы вернемся к ее ускорителям, о них уже шла речь во второй части, и рассмотрим демпферы, сделав акцент на устойчивости системы.

Также мы начнем анализировать работу финансовой системы с рисками.

Демпферы

Автокаталитическая система может оказаться устойчивой, если в нее встроены эффективные демпферы – механизмы утилизации катализатора. Связывая или перерабатывая его, демпферы исполняют функцию отрицательной обратной связи, способной сдержать прогрессирующий рост системы: автокатализ не нарастает лавинообразно, если возможности по утилизации катализатора превышают мощности по его воспроизводству. В этом случае по завершению каждого цикла количество катализатора в системе не увеличивается.

В товарные гиперциклы встроены такого рода естественные демпферы, обеспечивающие утилизацию катализатора, и их оказалось немало:

В двух первых демпферах амортизационном и инновационном капитал утилизируются посредством его старения: в амортизационном демпфере – через физическое старение, в инновационном – через моральное старение вследствие технологического развития и изменения структуры спроса.

Демпферы три - пять можно условно назвать административными, поскольку их создает административная надстройка. Они крайне полезны, поскольку не просто утилизируют капитал, а трансформирует его в дефицитную пищу – спрос. Налоговый демпфер через госрасходы преобразует изымаемый капитал в платежеспособный потребительский спрос. Аналогично ему функционирует эмиссионный демпфер, представляющий собой нерегулярную, но сильную форму

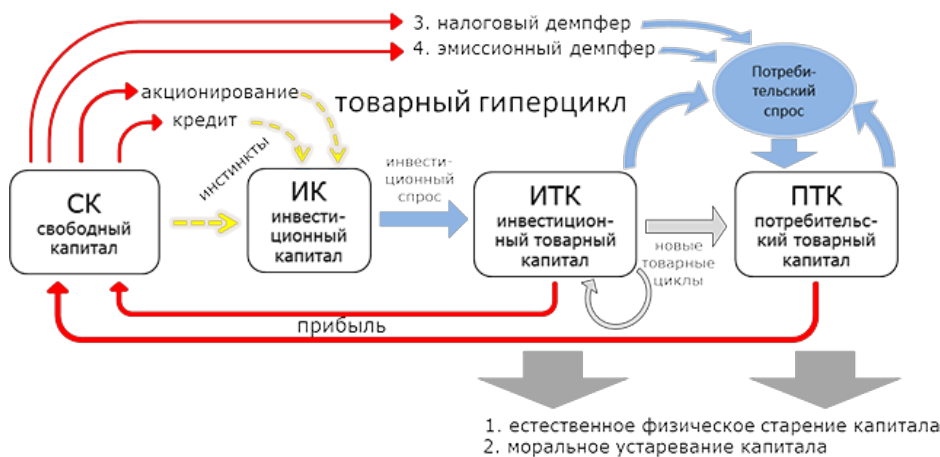
инфляционного налогообложения капитала. Как правило, включался в периоды войн. Появление фиатных декретных денег существенно упростило процедуру взимания инфляционного налога. Пятый демпфер – церковная роскошь: порожден церковным налогом – десятиной, изымавшей в пользу церкви огромный объем капитала. Оплата титанического труда создателей шедевров трансформировала его в спрос.

Заключительную группу демпферов можно охарактеризовать как биологические, поскольку опираются они на эксплуатацию инстинктов. Шестой демпфер – элитарное потребление, производно от территориально-иерархических инстинктов собственника капитала, возбуждение которых провоцируют особь на публичную демонстрацию своего статуса. Данный демпфер, как и административные, преобразует капитал в спрос, чем и полезен. Седьмой демпфер – накопление сокровищ, попросту выводил капитал за рамки товарной экосистемы. Если накопление осуществлялось в драгоценных монетах, то вместе с капиталом из системы вымывались и деньги, что дополнительно тормозило ее. Восьмой демпфер – христианство. Исполняя функцию ингибитора кредитного допинга, действовало на систему успокаивающе, подтормаживая ее. Христианство можно назвать превентивным демпфером: данный демпфер не утилизировал капитал, а предохранял от слишком быстрого его воспроизводства.

Пока демпферы справлялись с утилизацией излишков капитала, товарная экосистема сохраняла устойчивость. Сотрясал ее в ту пору не избыток капитала, а эпидемии, засухи, войны и пр. внеэкономические факторы.

Ускорение номер раз

Во второй части упоминалось, что первое ускорение товарной экосистеме придала протестантская революция. Она нанесли идеологический удар по непомерному элитарному потреблению и захоронению капитала в «бесмысленном» величии и красоте церковной роскоши, а также отменила христианский запрет на ссудный процент. Легализация возможности заработать на ссудном проценте сделала нецелесообразным захоронение свободного капитала в сокровищах. Фактически, реформация демонтировала четыре из восьми демпферов. Как следствие, скорость воспроизводства и накопления капитала в протестантских экономах возросла. Идеальной гиперцикл в анклавах победившего протестантизма стал выглядеть примерно так:

Наиболее точно представленная схема была реализована в Голландии XVII-го века, почти на столетие приютившей протестантские и иудейские капиталы. Огромная их концентрация и неограничиваемый катализ кредитным допингом вызвали ее бурное развитие. К. Маркс резюмировал Голландию как "образцовую капиталистическую страну XVII столетия", не имевшую равных по уровню развития мануфактур, обладавшую наибольшим торговым флотом, эффективнейшим судостроением. По экономическому развитию она далеко обогнала другие европейские страны и заняла господствующее положение в мировой торговле. К Голландии мы еще вернемся в следующей части.

Иллюзорный контур экономики

В XVII в. товарная экосистема расширила линейку финансового допинга, добавив к древнему кредитному допингу новый – акционирование. Оба допинга снижают объем собственного капитала, требуемого для старта инвестиционного процесса, оба уменьшают риски инвестора.

При личном кредитовании кредитор вполне осознанно принимает на себя часть предпринимательских рисков инвестора. Постепенно банковская система взяла на себя функцию посредника между кредитором и инвестором. За комиссионные она опыляет своих вкладчиков рисками заемщика без их на то согласия. Акционирование, как и кредитование, уменьшает риски – оно распыляет их среди акционеров. Если акционирование личностное – это когда акционеры лично знакомы, распределение рисков осознанное. Финансовая система продвинула обезличенную форму акционирования, когда акционеры не знакомы друг с другом, выступая агентом за комиссию в перераспределении между ними рисков.

Именно тогда в XVII в. запустился новый контур экономики, который будем называть иллюзорным. В нем идет системная обезличенная торговля специфическим товаром – рисками. Покупая обычный товар – еду, одежду, дом, лекарства, мыло и пр., особь уменьшает свои личные риски. Для этого, собственно, и работает. Даже тратясь на удовольствия, она косвенно способствует купированию рисков, поскольку без эмоционального взбадривания работать невозможно: без сахара и мишка не пляшет. Покупая же риски, особь совершает обратное действие – она множит личные риски. Что называется от жадности: суть сделки в том, что особь приобретает право подержать некоторое время в своих руках сей горячий товар с ненулевым шансом с ним и остаться. Поскольку товар специфический, по сути антитовар, то и плата отрицательная – навар причитается покупателю рисков, а не их продавцу.

О пользе иллюзорного контура

По мере усложнения товарной экосистемы возрастали риски не сбыть товар, как и вероятность катастрофических событий в длинной цепочке разделения труда. Увеличивался и объем стартового капитала, которым рисковал инвестор. Существует лимит рисков, с которыми в состоянии работать особь или составленный из них коллектив. При перегрузке рисками психика ломается, и они бегут их. Иллюзорный контур, аккумулируя в себя существенную долю рисков, стимулировал реальных инвесторов к действию, тем самым разгонял товарную экосистему. Пока от ее постоянного ускорения была польза, иллюзорный контур исполнял позитивную функцию.

Это не обжигает, честно

Если реальный инвестор осознанно работает с создаваемыми им же рисками, что есть правильно, то покупатель рисков делегирует эту деятельность тому чужому дяде обезличенному реальному инвестору, у которого, не зная его, покупает риски. Будем мягко называть покупателей рисков иллюзорными инвесторами. В обиходе их простодушно зовут спекулянтами.

Принципиальная разница между реальными и иллюзорными инвесторами в том, что первые управляют рисками и по мере сил стараются избегать их или минимизировать, тогда как вторые бесконтрольно приобретают, веря словам об их безопасности. Бесконтрольность усугубляется наличием прослойки – финансовой системы, встроившейся комиссионным агентом между покупателями и продавцами рисков. Она, как и любой агент, объективно заинтересована в увеличении объема сделок, поэтому старается привлекательно упаковывать риски – мол, они вовсе не страшные, и совсем не жгут мозг и руки, даже приятны на ощупь. Над упаковкой неустанно трудится армия хитрых экспертов, к коим относятся и рейтинговые агентства. Мнение их тиражируют "независимые" СМИ. Но если учесть, что платится всем им из агентских финансовой системы, то несложно угадать, в чьих интересах они стараются. Поскольку лохи иллюзорные инвесторы жадны, клюют на привлекательную упаковку и не контролируют процесс работы с рисками, то обувают их регулярно, массово и по крупному.

Эволюции финансовой системы относительно содержания ее работы с рисками будет посвящен отдельный раздел цикла. Оно того стоит. Но вернемся в XVII век.

Необходимость в новых демпферах

Демонтировав четыре демпфера и взбодрившись допингом, система существенно ускорилась. Дабы не утратить устойчивость, она инсталлировала пару новых демпферов – колониальный и демпфер-денатуратор. Плюс к этому предусмотрительно усилила инновационный демпфер, самый мощный из всех.

Колониальный демпфер

В момент присоединения колония является технологической и инфраструктурной пустошью, мечтой инвестора. Плюс к этому, новые колониальные товары, влияя на структуру спроса в метрополии, провоцировали обновление ее товарных циклов, столь полезное с точки зрения утилизации капитала. Поскольку колонизация возбуждает инвестиционный контур метрополии, то относится к эффективным механизмам утилизации капитала, вызывающим бурный экономический рост. Эффективнее, пожалуй, лишь переход к новому технологическому укладу. Вот почему ускорившаяся Голландия, хотя и крошечная, мгновенно превратилась в мировую колониальную империю.

Демпфер - денатуратор

Еще один вспомогательный механизм утилизации капитала, связан с последовательным разрушением натурального хозяйства. Его аннигиляция с одной стороны освобождала экологические товарные ниши для экспансии капитала, с другой стороны подпитывала товарную экосистему высвобождаемой биомассой, вовлекавшей в товарный обмен уже полностью, а не частично.

Усиление инновационного демпфера

Инновации – лучший инструмент стабилизации системы. Приводят к изменению структуры спроса, что вызывает ускоренное моральное старение товарного капитала. По факту инновации оказались самым эффективным демпфером товарной экосистемы. Присутствует большое подозрение, что Большие капиталы отрефлексовали пользу инноваций и донесли ее до монархов двух мощных европейских государств с большими протестантскими анклавами. Так или иначе, но в XVII в. произошла социальная институализация инновационного демпфера – в Англии и Франции были учреждены академии наук: в 1662 г. Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе, в 1666 г. Парижская академия наук. Голландию, кстати, проигнорировали, поскольку для эффективной работы академии размер страны имеет значение, да и капиталы не собирались там надолго задерживаться.

Для справки, Прусская академия наук учреждена в 1700 г., академия наук Испании в 1713 г., Санкт-Петербургская академия наук в 1724 г. указом Петра I, Шведская королевская академия наук в 1739 г., Чешское королевское научное общество в 1790 году, все прочие после XVIII столетия. Объективно, учреждение Российской академии наук не было продиктовано потребностями утилизации избыточного капитала, поскольку местный товарный экоценоз оставался медленным и устойчивым. Это было личное действие монарха, оказавшееся мудрым и дальновидным.

Ускоритель номер два и потеря устойчивости

С изобретением в 1784 г. Джеймсом Уаттом полноценного парового двигателя, товарная экосистема мгновенно перешла в разряд высокоэнергетических с ускоренным протеканием всех процессов, в том числе и накопления капитала. С той поры навсегда потеряла устойчивость, поскольку достигнутые скорости воспроизводства капитала заведомо превысили все мыслимые возможности его утилизации. Автокаталитическая положительная обратная связь, до поры потенциальная, поскольку подавлялась демпферами, проявилась, неконтролируемо разгоняя систему. Воспроизводимый с огромной скоростью дисбаланс между объемами пищи и катализатора вверг систему в безостановочную череду смертельных для капитала испытаний голодом.

Оформившаяся картина существенно отличалась от благостного описания идеального заповедника капиталов, выполненного Адамом Смитом в «Исследовании о природе и причинах богатства народов». Его основной посыл – государству не лезть в экономику, ибо она – естественный процесс, данный человеку Богом для пропитания, и сама по себе обеспечит лучшие условия для обогащения, следовательно, для процветания. Адам Смит полагал, что государство следует загнать в стойло ограничить обороной, борьбой с преступностью и хозяйственной деятельностью, которая не под силу отдельным лицам – читай, в которой они не видят возможностей для извлечения прибыли в рамках их личного горизонта планирования. Вполне себе продвинутая концепция индивидуализма и потребительства: приватизируем прибыли и

национализируем убытки.

Об объективности Адама Смита

Адам Смит жил в то безмятежное время, когда товарная экосистема все еще оставалась низкоэнергетической: он закончил свою работу в 1776 г., тогда как Джеймс Уатт в 1784 г. По этой причине выводы Адама Смита нельзя назвать необъективными. Для низкоэнергетической товарной экосистемы с низкой скоростью воспроизводства капитала его знания были актуальны. В доуаттовские времена, когда скорости товарной экосистемы оставались «дозвуковыми» демпферы еще справлялись с утилизацией излишков капитала.

С внедрением парового двигателя система сразу же перешла к «околозвуковым», а затем и к «сверхзвуковым» скоростям набегающего потока воспроизводства капитала. Демпферы оказались не в состоянии гасить его возмущающее давление, как следствие, система сорвалась в экономический флаттер – регулярные обрушения и восстановления.

Какие могут быть претензии к Адаму Смиту, если коллективный разум аэродинамиков не сумел предсказать флаттер – неустойчивость, проявляющую себя на околозвуковых скоростях, когда система «самолет - набегающий поток» становится высокоэнергетической.

Проекция «дозвукового» знания Адама Смита на «околозвуковую», тем более на «сверхзвуковую» экосистему неуместна, более того, опасна. «Невидимая рука провидения», о которой писал Адам Смит, в принципе не в состоянии предотвратить флаттер. Будучи заведомо безмозглой – живущей инстинктами, а не разумом, она в состоянии лишь перенаправлять потоки капитала в незаполненные «экологические» ниши, ежели таковые найдутся. Ей не осуществить тонкую балансировку объемов катализатора и пищи – единственного по сути способа обеспечить устойчивость системы. Такого рода задача по силам только полноценному аналогу «Госплан СССР» разуму, ежели, конечно, нет желания испытать, в конце концов, ощущение полета с отвалившимися крыльями.

Экономические циклы Балалайкина

На колебательный флаттер автокаталитической экосистемы оказывают управляющее воздействие ряд случайных факторов – инновационные всплески, процесс экспансии, природные аномалии, эпидемии, войны, золотые лихорадки и т.д. Их число ограничено, а значимость части из них постепенно стремится к нулю. Помимо данных факторов присутствует и дикая карта – верховный финансовый регулятор. Он был инсталлирован в систему после того, как ее финансовое ядро эвакуировалось из Голландии в Англию. Решения регулятора относительно вопросов войны и мира, оранжевых революций, провокаций, санкций, рейтингов, ставок рефинансирования, сырьевых цен, QE и пр. постепенно стали ключевыми для системы. Необходима недюжинная фантазия, чтобы представить, что какой-либо из ряда означенных факторов или их комбинация в состоянии оказывать периодическое воздействие на систему. Поэтому ее бурный колебательный процесс заведомо аperiodический.

В нем, если напрячься, можно разглядеть цикличность. Желание увидеть гармоническую составляющую естественно: гармонические изгибы всегда завораживают, поскольку это просто красиво. Если постараться, в дополнение к Кондратьевским циклам можно постараться и найти еще более длинные гармонические моды условного Балалайкина. Отчего же не попытаться увидеть новую гармонию, продолжив раскладывать псевдопериодическую функцию в гармонический ряд Фурье?

Система с удовольствием тиражирует «законы», подобные циклам Кондратьева, потому как из них вытекает, что сейчас всем нам плохо строго по графику, т.е. «объективно», но к сроку все станет хорошо. Ждите. Кондратьев же написал.

Резюме

Товарная экосистема, поскольку автокаталитическая, склонна к накоплению дисбаланса между спросом и капиталом. Пока ее приводили в движение силы ветра, воды, животных, человека, демпферы успевали утилизировать избыток капитала.

Сначала Джеймс Уатт, а затем Готлиб Даймлер и Рудольф Дизель, при поддержке армии многочисленных предшественников и соратников, подложили под систему бомбу – сделали ее высокоэнергетической. Скорость воспроизводства дисбаланса между объемами катализатора и пищи достигла таких значений, что демпферы оказались не в состоянии «съесть» его. Система вступила в череду экономических «горок». Дабы бионаполнитель товарной экосистемы не расстраивался и не бузил от накатывающей тошноты, их называют «естественной» экономической цикличностью.

Почувствуйте флаттер

Данный раздел чисто справочный: наглядная визуализация флаттера с кратким описанием его развития. Выбор точки отсчета не означает, что до 1810 г. кризисов не было. Бывали, но вызывались чаще всего причинами военно-политического характера. Однако к началу XIX в. ситуация, что называется, созрела. Даже без паровой машины Уатта. Товарная экосистема и без нее настолько ускорила, что демпферы с трудом справлялись с избытком капитала. Так, хотя главную причину кризиса в Англии в 1793 г. немало современников видели в начавшейся войне с Францией, формально он все же был вызван спекулятивными банками. Начиная с XIX в. к кризисам приводили уже чисто экономические причины. Итак:

1810 г. – кризис в Англии; внешние рынки переполнились английскими товарами, как результат, обвал экспорта более чем в полтора раза

1815 г. – кризис в Англии; падение английского экспорта в Европу на 23%, массовые увольнения, сокращение оплаты труда в два раза

1818 г. – финансовый и промышленный кризис в Англии; потребление продуктов за год сократилось на треть, дело дошло до голодных бунтов

1825 г. – глубокий промышленный кризис, следствие массового внедрения паровых ткацких станков; хлопок упал в цене на 60%, шелк на 39%, чугун на 27%; кризис отразился на экономике США, Франции, Германии, Италии, Швеции, Голландии, Австрии; оживление лишь с 1833 г.

1836 г. – кризис в Англии; спровоцирован ограничением экспорта со стороны США; безработица, сокращение оплаты труда, волна забастовок; перекинулся во Францию, Германию, Бельгию; депрессия до 1842 г.

1847 г. – по своему характеру кризис был уже близок к мировому – полноценно охватил Англию, США, Францию, Германию

1857 г. – первый мировой кризис, самый глубокий из имевших место до него; четыре года депрессии; охватил Англию, Францию, США, Германию, Голландию, Россию; спусковым крючком стал обвал рынка акций США на фоне массового банкротства железнодорожных компаний

1866 г. – очередной мировой кризис

1873 г. – глубокий мировой кризис разрушительной силы; продолжался шесть лет; ознаменовал переход к господству монополий

1882 г. – очередной мировой кризис длиною в четыре года; ускорило образование пулов, картелей, синдикатов, трестов

1890 г. – острый и разрушительный мировой кризис; пятилетняя депрессия; к стандартному набору стран добавилась Аргентина, Трансвааль, Мексика, Уругвай, Австралия

1900 г. – первый кризис эпохи империализма; продолжался пять лет; впервые в истории начался из России

1907 г. – очередной мировой кризис, показавший беспочвенность ожиданий их исчезновения в условиях

монополистического капитализма; продолжался до 1910 г.; наступление следующего кризиса предотвратила война

1920 г. – мировой кризис, связанный с прекращением стимулирования экономики военным спросом; производство упало в Великобритании на 33%, в США на 18%, в Канаде на 22%

1929 – 1938 гг. – мировой кризис, называемый «Великая депрессия»; естественно, не затронул бурно развивавшуюся экономику СССР

1948-1949 гг. – мировой кризис, вызванный снижением военного спроса – падение в США на 18%, в Канаде на 12%, т.е. у тех, кто наживался на войне

1953-1954 гг. – кризис перепроизводства

1957-1958 гг. – мировой экономический кризис

1960-1961 гг. – финансовый кризис, кризис перепроизводства

1966-1967 гг. – кризис перепроизводства

1969-1971 гг. – мировой экономический кризис, финансовый кризис

1973-1975 гг. – мировой экономический кризис

1979-1982 гг. – мировой экономический кризис, нефтяной кризис

1987 г. – «черный понедельник», финансовый кризис

1990-1992 гг. – кризис перепроизводства

1997-1998 гг. – азиатский кризис

2000-2003 гг. – кризис доткомов

2008-2014 гг. – непрекращающийся глобальный мировой кризис
Декабрь 2014

□